Это была просто его инстинктивная защитная реакция на огромную боль, которую он испытывал!

Оттенок гнева промелькнул на красивом лице Сон Энии. “Ичэнь, твой поступок неприемлем для ребенка! Я не буду винить тебя из-за твоего отца, но ты посмотри на Энси сейчас! У нее ужасно кровоточит голова, а ты отказываешься извиняться и даже отрицаешь, что толкнул ее! Я слышал, что в семье Му уделяется особое внимание воспитанию моральной целостности, но, судя по вашему отношению, это не так. Если бы у тебя была хотя бы половина добродетели твоего отца!”

Не в силах успокоиться, она поднесла свою сестру к мальчику и спросила: “Ты хочешь сказать, что Энси сама упала раньше и обвинила в этом тебя? Наш Энси не лжет! Кроме того, зачем ей понадобилось подставлять себя под удар? Ты хочешь сказать, что она лжет?”

Личико маленькой Ичэнь покраснело и вспыхнуло от ее безжалостного обвинения.

Крепко сжав кулаки и выпятив рот, он попытался сдержать свои эмоции. “Это не я, я ее не толкал! Я человек слова, и я не лгу!”

Она возразила: “Если вы считаете себя человеком слова, то разве вы не должны признать свою ошибку? Если ты не солгал, расскажи мне, как Энси в итоге упала!”

“Бу... бу... бу… Сестренка, он лжет. Он действительно толкнул меня!” Сон Энси, которая была в объятиях своей сестры, на этот раз завыла еще громче. Слезы, не переставая, текли по ее лицу.

На этот раз мальчик был настроен враждебно и потерял самообладание. “Она укусила меня и сначала издевалась надо мной!”

“Значит ли это, что ты мог бы запугать ее в ответ только потому, что она укусила тебя?” Сон Эния мрачно потребовала: “Ты здесь старший. Энси молода и невежественна; разве ты не можешь уступить ей?”

“?!” Теперь он действительно потерял дар речи.

Почему? Почему меня здесь осуждают?

Значит ли это, что только потому, что ей больнее, чем мне, ее проступок можно простить?

Почему меня обвиняют, когда я просто случайно приложил больше силы, защищаясь?

Кроме того, он ясно помнил, что его рука не обладала такой силой раньше, когда он силой оттолкнул ее от себя. Это не должно быть тяжелым падением, верно?!

Он знал, не злоупотребил ли он силой своего запястья!

Девушка растянулась бы в стороне, если бы он сильно толкнул ее; она не должна была получить такую серьезную травму!

Но кто бы ему поверил, если бы он сказал, что девушка намеренно подставила себе подножку?

Поверит ли ему его папа?

Он раздраженно посмотрел на своего отца, чей ледяной взгляд был прикован к лицу маленькой девочки. Мужчина внезапно прогремел: “Хватит!”

Его повышенный голос заставил замолчать всех, кто находился поблизости, и, наконец, заставил хаос утихнуть.

Его вялое командирское присутствие гарантировало, что все следовали его указаниям.

Ситуация держалась под контролем одним его словом.

“Сейчас бессмысленно спорить! Главное - отвезти ребенка в больницу на рентген и посмотреть, насколько глубок порез”.

“О, нет… Что нам делать? Энси никогда раньше так не страдала…”

Мальчик внутренне кипел от злости.

Это называется страданием? Страдание - это то, что вы терпите во время тренировок в учебном лагере!

То, что ей нужно, может быть всего лишь одним или двумя швами.

Му Яже наклонился и, взяв его за плечи, торжественно попросил: “Ичэнь, извинись сейчас перед сестрой, а?”

”Нет!" - яростно возразил он.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1794050